

втором месте у юношей в восприятии архитектурных объектов преобладают стратегии достраивания стимула (20 % от общего числа респондентов). Здесь широко представлены имена собственные, выраженные названиями предполагаемых городов, например: *Москва, Сиворечинск, Венеция*; названиями предполагаемых стран и континентов, например: *Англия, Мексика, Индия, Европа*; присутствуют имена прецедентные, выражающие, очевидно, недостающих персонажей: *первобытные люди, царь, чудовище, Чингис-хан, леший*; ощущения места, например: *Русь, Красная площадь*. Атрибутивными стратегиями пользуются 16 % от общего числа респондентов. Стратегии обобщения и достраивания стимула почти в равном соотношении присутствуют в восприятии у 12 % от общего числа респондентов-юношей.

Зафиксированы разные показатели стереотипности реакций (у девушек меньше стереотипных реакций, чем у юношей), количества отказов от реагирования (у девушек практически нет отказов, у юношей они составляют 1–2 %, в среднем по каждому объекту), наполняемости ассоциативных полей (количество реакций у девушек в целом больше, чем у юношей), разнообразия коннотативной окраски реакций (у девушек в целом больше положительных реакций, у юношей — нейтральных), «лексического набора» ассоциативного поля, что свидетельствует не только о характере восприятия архитектурных объектов, об отношении к архитектуре, но и об особенностях языковой картины мира респондентов и их мышления, и, опосредованно, об отношении к окружающей социальной среде.

© Е. И. Королева
УрФУ, г. Екатеринбург

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ЭКСПРЕССИВНОСТИ

В рамках функциональной лингвистической методологии было проведено исследование грамматических средств английского языка, служащих в речи средством эмоционального воздействия. Основная проблема, которая связывается нами с данными языковыми и речевыми единицами, — это их функционирование на общей се-

мантической основе и возможность моделирования формально-содержательного единства «грамматическая экспрессивность». Выборка материала проводилась из современных британских романов-дневников [1; 2; 3], текстов беллетристической литературы, в которых задействованы различные речевые регистры и формы разговорной речи с богатым экспрессивным потенциалом.

В результате анализа функционально-семантических аспектов грамматических средств эмоционального воздействия удалось установить, что грамматическая экспрессивность, будучи явлением преимущественно речевым, в смысловом отношении представляет собой поле, в центре которого наблюдается наибольшая концентрация признака «эмоциональное воздействие» — ядерные зоны эмотивности и интенсивности. Эти семантические доминанты экспрессивности наиболее часто реализуются в тексте, обнаруживаются почти во всех проанализированных единицах, и для их выражения существуют специализированные формальные средства, не имеющие других семантических функций, — междометия, частицы-интенсификаторы, экспрессивные пунктуационные средства.

Периферия поля грамматической экспрессивности является зоной ослабления семантических доминант и их пересечения с другими семантическими вариантами экспрессивности (эмоциональной оценкой, стилистической окраской, образностью, субъективной модальностью). Формально периферию поля составляют единицы с неоднородными семантическими функциями — синтаксические и морфологические средства, выражающие интенсивность, имеющие стилистическую окраску и часто комбинируемые в речи с эмотивными и образными лексическими средствами:

1) экспрессивные синтаксические конструкции (экспрессивное словосочетание, парантетические внесения);

2) экспрессивные типы предложений (предложения типа «Subject + do + Predicate», восклицательные предложения, императивы, расчлененный вопрос, сложноподчиненные предложения с эмфатической ремой);

3) стилистические синтаксические средства (инверсия, риторический вопрос, вопросно-ответный ход, экспрессивное отрицание, синтаксический повтор, средства синтаксической связи, синтаксический параллелизм, хиазм, синтаксическая анафора, тавтологическое подлежащее, эллипсис, умолчание, апозиопезис, синтаксиче-

ская конвергенция, предложения с расщепленной синтаксической структурой, парцелляция речевого потока, пропуск членов предложения в стилистических целях);

4) стилистические морфологические средства (настоящее историческое время);

5) модальные глаголы, модальные слова.

Отмечается, что стилистические средства ближней периферии представляют своего рода трансформы нейтральных синтаксических и морфологических средств. Дальнюю периферию поля образуют экспрессивные формы сослагательного наклонения, которые используются в целях эмоционального воздействия окказионально.

Смоделированное нами единство экспрессивности имеет следующие функционально-семантические характеристики. Секторы ядра модели не противопоставлены по какому-либо признаку, а демонстрируют наиболее важные смысловые реализации грамматической экспрессивности, которые находятся в отношении равноположенности. Движение от ядра к дальней периферии отражает степень проявленности смысловых доминант поля. Еще одной важной чертой нашей модели является многоаспектность значения ее компонентов, что в большей степени свойственно ближней и дальней периферии: одна и та же форма может выражать несколько семантических вариантов экспрессивности, находящихся в отношениях взаимного дополнения. В целом полученную модель можно охарактеризовать как полицентрическую структуру, базирующуюся на совокупности разноразрядных языковых и речевых средств.

Примечания

1. *Fielding H.* Bridget Jones's Diary. London, 2001.
2. *Heller Z.* What Was She Thinking?: Notes on a Scandal: A Novel. Macmillan, 2004.
3. *Townsend S.* Adrian Mole: The Cappuccino Years. Penguin UK, 2000.